

Даже если для этого человека она была всего лишь ничтожной.

Пока Хань Линфэй испытывала тревогу, Син Цзыминь, уже переодевшийся, направился к той женщине.

— Цзы... Цзыминь...

Женщина была вне себя от радости, что Син Цзыминь сам подошёл к ней.

— Меня зовут Линь Саньюй, мой отец и ваш отец — очень близкие друзья.

Линь Саньюй нервно представилась, её лицо покраснело.

Линь Саньюй была той самой девушкой, которую отец Син Цзыминя, Син Шэнлэй, хотел женить на своём сыне. Однако этот брак был разрушен ещё в зародыше, когда Син Цзыминь заявил: «Я не интересуюсь женщинами».

Честно говоря, хотя семьи Син и Линь были близки, Син Цзыминь и Линь Саньюй едва ли общались друг с другом. Неудивительно, что Линь Саньюй решила представиться, опасаясь, что Син Цзыминь её не вспомнит.

— На юго-западе зацвела слива, не хочешь посмотреть?

— А?

Линь Саньюй удивилась, но тут же поняла намёк, и в её глазах вспыхнула неподдельная радость.

Он помнил, что она любит сливы?!

Син Цзыминь, видя её реакцию, спокойно сказал:

— Моя мать тоже очень любит сливы. Вчера вечером, когда я ужинал дома, она снова упомянула, что ты, как и она, обожаешь эти цветы.

Мать Син Цзыминя, Сюэ Ци, очень любила Линь Саньюй. Именно из-за того, что Сюэ Ци часто говорила мужу, что она и Саньюй очень близки по духу, Син Шэнлэй решил устроить свадьбу.

Син Цзыминь всегда был немногословен, и если он решил объясниться, то лишь для того, чтобы не дать Линь Саньюй ложных надежд.

Линь Саньюй действительно выглядела разочарованной. Видя, что Син Цзыминь держит её на расстоянии, она лишь кивнула:

— Тогда я пойду посмотреть на сливы. До свидания, Цзыминь.

Син Цзыминь не ошибся, страсть Линь Саньюй к сливам была необычайной.

Хань Линфэй, конечно, не знала, о чём говорили Син Цзыминь и Линь Саньюй, но, увидев, что Линь Саньюй уходит, не могла не почувствовать облегчение.

Она невольно глубоко взглянула на Син Цзыминя, подозревая, что он специально отправил Линь Саньюй прочь, чтобы помочь ей...

Эта сцена, переснятая несколько раз, наконец была завершена. Сегодняшние съёмки Хань Линфэй закончились, и её ассистентка Ян Цяньни уже подготовила машину, но Хань Линфэй неожиданно попросила её и менеджера Чжан Минчжэ уехать первыми, сказав, что хочет прогуляться рядом со съёмочной площадкой.

Ян Цяньни, хотя и была удивлена, ничего не сказала и ушла вместе с Чжан Минчжэ.

Хань Линфэй не стала гулять, а сразу направилась на юго-запад.

Кроме Син Цзыминя, она знала, что Линь Саньюй любит сливы.

Там, под цветущим деревом, стояла Линь Саньюй. Однако красота цветов не смогла развеять её печаль и сомнения.

— Не мучай себя, он действительно с Су Е.

Хань Линфэй подошла к Линь Саньюй, её голос был мягким, словно она жалела её.

Линь Саньюй удивилась, сначала тому, как Хань Линфэй узнала её тайну, а затем тому, что она сказала: «Он действительно с Су Е».

— Так оно и есть... Цзыминь действительно любит мужчин...

На бледном лице Линь Саньюй появилась глубокая печаль.

— Когда его отец и мой отец обсуждали наш брак, он сказал, что любит мужчин. Я не поверила, потому что он не был близок ни с одним мужчиной...

Поэтому она думала, что Син Цзыминь просто не любит её, а «любовь к мужчинам» была лишь отговоркой.

Линь Саньюй влюбилась в Син Цзыминя ещё в детстве. Когда он отказался от брака, она болела больше месяца, но вместо него навестить её пришла лишь весть о том, что Син Цзыминь покинул дом.

Позже, когда он вернулся, Линь Саньюй часто приходила в дом Синов, чтобы узнать у его отца Син Шэнлэй или матери Сюэ Ци новости о нём.

Другие, возможно, ещё не знали, но Линь Саньюй уже слышала, что Син Цзыминь основал студию, и пока что подписал контракт только с одним актёром — Су Е, и часто навещал его на съёмках.

Она не смогла сдержаться и спросила у ассистента Син Цзыминя, Ван Инцзе, об их отношениях. Ван Инцзе, зная, что сейчас не время для подобных слухов, сразу же всё отрицал.

Поэтому Линь Саньюй не удержалась и пришла на съёмочную площадку.

— Тот солдат, который стрелял из лука, это ведь был Цзыминь?

Хань Линфэй посмотрела на Линь Саньюй и кивнула:

— Да.

— Не знаю, почему он вдруг стал актёром, но, думаю, это из-за Су Е...

Линь Саньюй заплакала.

— Похоже, мне действительно нужно смириться... Он действительно любит мужчин...

В глазах Хань Линфэй мелькнула тень жалости. В этот момент её печаль была искренней.

— Это дело ты лучше не говори никому.

Иначе, учитывая, как Син Цзыминь защищает Су Е, даже если семьи Линь и Син близки, он вряд ли простит Линь Саньюй.

На самом деле, Хань Линфэй лишь предполагала, что Син Цзыминь и Су Е вместе, но почему-то была уверена в этом на сто процентов. Возможно, именно из-за Линь Саньюй она не могла сдержать негативного отношения к Су Е.

— Да, я никому не скажу. Хотя мы соперницы, я никогда не хотела навредить Су Е, — Линь Саньюй серьёзно кивнула, а затем не удержалась и спросила. — Скажи, почему в мире существуют гомосексуалисты? Я не понимаю, совсем не понимаю...

Хань Линфэй задумалась, а затем тихо прошептала, словно говоря сама с собой:

— Да, почему они существуют?

В то время как на юго-западном склоне царила печаль, на северо-востоке атмосфера была напряжённой.

Начинались съёмки самой опасной сцены в «Свете дня».

Члены съёмочной группы проверяли безопасность всех актёров, и Юй Биньвэй несколько раз уточнил у консультанта, прежде чем скомандовать:

— Мотор!

Все сразу же погрузились в свои роли.

Из-за крутизны и неровности дороги большая часть солдат уже выбыла, осталось меньше сорока человек, и некоторые из них были ранены.

Су Е, конечно, скорбел, но не показывал этого и не собирался отступать. Смерть его подчинённых лишь укрепила его решимость.

Все смотрели на гору, уходящую в облака. Из-за её высоты вершину не было видно, только туман.

Вокруг горы были отвесные скалы, внушающие страх.

Эта гора была естественной преградой империи. На протяжении сотен лет никто не мог её преодолеть, да и никто даже не пытался.

Однако Су Е и его люди не собирались отступать. Эта мысль даже не приходила им в голову.

Су Е взглянул на своего заместителя Чу Фуяня, стоящего справа, а затем перевёл взгляд на нового заместителя — Син Цзыминя.

Накануне вечером они с Чу Фуянем обсуждали, подозревая, что Син Цзыминь — шпион вражеской страны. Иначе, зачем ему было скрывать свои способности?

Но если он шпион, зачем тогда раскрывать себя? Было бы проще оставаться незаметным и нанести удар в спину.

Су Е пристально смотрел на Син Цзыминя, а тот смотрел на него. Их взгляды были полны скрытого смысла.

В итоге Су Е не последовал совету Чу Фуяня «лучше убить тысячу невинных, чем пропустить одного виновного» и, повернувшись к горе, первым протянул руку...

Остальные последовали за ним.

Су Е, Чу Фуянь и Син Цзыминь шли впереди, Су Е первым, а Чу Фуянь и Син Цзыминь — чуть позади, по бокам.

Сзади раздавались крики:

— А-а-а!

Су Е знал, это кто-то падал вниз.

<http://bllate.org/book/16648/1525683>